

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
_____
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Договор дарения»

Обучающийся

Д.В. Елисеев

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

Б.П. Николаев

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Преобладание в современном гражданско-правовом регулировании эквивалентно-возмездных отношений, отнюдь не исключает из регулирования отношения безвозмездного плана, когда субъект отчуждает своё имущество безвозмездно в чью-либо пользу, осуществляя тем самым акт дарения.

Современное отечественное гражданское законодательство существенно расширило предмет договора дарения, включив в него имущественные права (права требования) в отношении дарителя или третьих лиц и освобождение от имущественных обязанностей перед дарителем или третьим лицом, что нашло своё отражение в действующем гражданском законодательстве.

При этом, далеко не все аспекты регулирования дарения имеют однозначный нормативный, а также научный подход и единообразное толкование, в связи с чем нуждается в исследовании комплекс вопросов, связанных с элементами договора дарения, а также проблематика, связанная с заключением, исполнением и отменой договора дарения.

Цель исследования: обозначить основные проблемы, связанные с договором дарения в российском гражданско-правовом регулировании.

Тематика исследования поднималась в работах разных специалистов. Следует выделить работы таких авторов как: М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, И.А. Минахина, К.И. Скловский, С.К. Соломин и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие, значение и виды договора дарения в гражданско-правовом регулировании Российской Федерации	6
1.1 Понятие и значение договора дарения	6
1.2 Виды договора дарения.....	10
Глава 2 Особенности элементов договора дарения.....	20
2.1 Предмет и форма договора дарения.....	20
2.2 Субъекты договора дарения.....	26
2.3 Права, обязанности и ответственность сторон договора дарения.....	29
Глава 3 Проблемы, связанные с заключением и исполнением договора дарения	35
3.1 Запрещение и ограничение дарения	35
3.2 Отказ от исполнения договора дарения.....	44
3.3 Отмена дарения	48
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

Актуальность исследования. В соответствии с ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации [15] (Конституции РФ) каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, что предполагает возможность отчуждения имущества по своему собственному усмотрению, в пределах, определённых законодателем.

Преобладание в современном гражданско-правовом регулировании эквивалентно-возмездных отношений, отнюдь не исключает из регулирования отношения безвозмездного плана, когда субъект отчуждает своё имущество безвозмездно в чью-либо пользу, осуществляя тем самым акт дарения.

Договор дарения является одним из древнейших и, при этом, широко распространённых договоров, востребованных практикой.

Современное отечественное гражданское законодательство существенно расширило предмет договора дарения, включив в него имущественные права (права требования) в отношении дарителя или третьих лиц и освобождение от имущественных обязанностей перед дарителем или третьим лицом, что нашло своё отражение в содержании соответствующей главы Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) [6] (ГК РФ) – главы 32 «Дарение».

При этом, далеко не все аспекты регулирования дарения имеют однозначный нормативный, а также научный подход и единообразное толкование, в связи с чем нуждается в исследовании комплекс вопросов, связанных с элементами договора дарения, а также проблематика, связанная с заключением, исполнением и отменой договора дарения.

Цель исследования: обозначить основные проблемы, связанные с договором дарения в российском гражданско-правовом регулировании.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и значение договора дарения;
- обозначить виды договора дарения;
- рассмотреть особенности элементов договора дарения;
- проанализировать вопросы, связанные с запрещением и ограничением дарения;
- уделить внимание особенностям отказа от исполнения договора дарения и отмены дарения.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с осуществлением дарения.

Предмет исследования: гражданско-правовые нормы, а также материалы правоприменительной практики, связанные с реализацией законодательных положений, связанных с договором дарения.

Методология исследования: в основе проведенного исследования лежит метод сравнительного анализа, логико-структурный анализ правовых норм, логический и аналитический метод.

В качестве нормативной основы исследования выступают нормы гражданского законодательства, включая положения федеральных законов и подзаконных нормативных документов.

Степень разработанности темы исследования. Тематика исследования поднималась в работах разных специалистов. Следует выделить работы таких авторов как: М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, И.А. Минахина, К.И. Скловский, С.К. Соломин и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, значение и виды договора дарения в гражданско-правовом регулировании Российской Федерации

1.1 Понятие и значение договора дарения

Гражданско-правовое регулирование договора дарения осуществлено законодателем в главе 32 ГК РФ, именуемой «Дарение». Нормативному определению анализируемой категории посвящена ст. 572 ГК РФ: «По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением».

Несмотря на наличие обозначенного законодательного определение, исследователями предлагаются иные, более содержательные дефиниции, по сути, основанные на нормативном подходе, но включающие в себя авторский подход к выделению признаков данного договора.

Действительно, основанием для выделения какого-либо договора в отдельный тип договорных обязательств является определённый набор особенных характеристик или свойств.

Как представляется, ключевым свойством договора дарения, выделяющим его в отдельный тип договорного обязательства, является свойство безвозмездности.

Данный признак предполагает, что даритель не получает со стороны одаряемого взамен предмета дарения платы, или какого-либо иного встречного предоставления, о чём законодатель говорит в п. 2 ст. 423 ГК РФ, определяя понятие безвозмездного договора.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский также полагают, что безвозмездный характер дарения также предполагает, что даритель не только не получает никакого встречного предоставления, но и «не рассчитывает на это» [2, с. 352].

Если по договору дарения предполагаются встречная передача вещи или права либо встречное обязательство со стороны одаряемого, то такой договор признается притворной сделкой и к нему применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) [7] (ГК РФ), на что законодатель прямо указывает в п. 1 ст. 572 ГК РФ.

В дополнительном толковании нуждается вопрос о том, что следует считать встречным предоставлением. В частности, можно ли считать передачу вещи или права, находящуюся за рамками договора дарения – в другом гражданско-правовом договоре между одаряемым и дарителем, встречным предоставлением?

Встречное предоставление, не позволяющее нам считать заключаемый договор договором дарения, не обязательно должно предусматриваться в данном договоре – оно может содержаться и в ином договоре. Вопрос состоит не в том, где такое предоставление предусматривается, а в том, что такое предоставление должно быть связано с даром.

Как представляется, ответ на данный вопрос должен быть поставлен в зависимости от наличия причинно-следственной связи между договором дарения и передачей имущества (права) и т.д. в рамках других договорных отношений, осуществляемых за рамками дарения.

Можно признать правоту авторов, которые считают, что «не противоречит безвозмездному характеру дарения факт совершения впоследствии одаряемым дара в пользу дарителя по самостоятельному договору» [19, с. 133] – но с оговоркой о том, что такое предоставление не находится в причинно-следственной связи с передачей имущества (права) и т.д. в рамках ранее заключённого договора дарения. То есть, в данном вопросе важно установить отсутствие признака притворной сделки, когда стороны,

закключая договор дарения, на самом деле имели в виду возмездную сделку, которая совершена под «прикрытием» дарения.

Президиум ВАС РФ также подчеркнул в своём Обзоре практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ, что «наличие возмездных начал в договорном обязательстве исключает признание соответствующего договора договором дарения» [11].

Однако, как далее поясняет Президиум ВАС РФ, «по смыслу ст. 275 ГК РФ дарение может быть совершено и в форме передачи имущества по явно заниженной цене. Как следовало из текста спорного соглашения, объем переданного права (требования) превышал размер встречного предоставления в десять раз» [11].

То есть, на практике возможна обратная ситуация, при которой дарение совершается под «прикрытием» договора купли-продажи. Контрагенты могут попытаться прибегнуть к такого рода уловке, чтобы обойти законодательное ограничение, связанное с запретом на осуществление дарения между коммерческими организациями, предусмотренное пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ.

Таким образом, исходя из сказанного, понимание безвозмездности полностью не исключает встречное предоставление. Если таковое явно и значительно меньше дара, то, подобное предоставление, несмотря на наличие, не препятствует квалификации такого договора, как договора дарения, а не какого-либо иного гражданско-правового договора.

Следующий признак договора дарения состоит в увеличении имущества одаряемого. Это происходит путём передачи одаряемому дарителем вещи или имущественного права либо освобождения его от обязанности. Особенность увеличения имущества одаряемого в ситуации, когда он освобождается от обязанности в том, что при этом «уменьшается часть имущества одаряемого, составляющего его пассивы, что равносильно увеличению активов последнего» [2, с. 353].

Следующий признак дарения состоит в том, что увеличение имущества одаряемого происходит за счет уменьшения имущества дарителя. Несмотря на

кажущуюся незначительность данного уточнения, именно оно позволяет разграничивать договор дарения с другими договорами, в условиях которых такой признак отсутствует.

В частности, по договору страхования, заключенному страхователем в пользу выгодоприобретателя, который при наступлении страхового случая, получая от страховщика страховое возмещение, увеличивает свое имущество, но не за счет уменьшения имущества страхователя.

Также в качестве одного из признаков договора дарения называют наличие у дарителя, передающего одаряемому предмет дарения, намерения одарить такового – другими словами произвести безвозмездное увеличение его имущества за свой счёт. Без данного признака, как указывается отдельными специалистами, «даже при отсутствии в тексте договора условий о цене указанного имущества и порядке его оплаты либо иного встречного предоставления, данный договор, в соответствии с п. 3 ст. 423 ГК РФ должен признаваться возмездным. Что же касается встречного предоставления, то его размер в этом случае определяется исходя из того, что если в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена из условий договора, исполнение такого договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (п. 3 ст. 424 ГК РФ)» [41, с. 153].

В качестве последнего признака договора дарения можно обозначить согласие одаряемого на получение дара. Договор дарения предполагает наличие волевого решения одаряемого – принять дар, или же отказаться от этого. Договор дарения не может предполагать обязанность одаряемого во что бы то ни стало принять дар – напротив, обладая свободной волей, руководствуясь своими представлениями о мере возможного, одаряемый может по тем, или иным соображениям, счесть для себя не допустимым принятие дара. Данный аспект нормативно закреплён в ст. 573 ГК РФ. Мотив отказа при этом не имеет какого-либо значения.

Исходя из отмеченных признаков, можно сформулировать следующее научное определение договора дарения.

Под договором дарения следует понимать гражданско-правовой договор, по которому даритель, имея намерение произвести безвозмездное увеличение имущества одаряемого за свой счёт, передаёт последнему дар, в качестве которого выступает вещь, либо имущественное право (требование), либо освобождение от имущественной обязанности, а одаряемый выражает согласие принять дар.

1.2 Виды договора дарения

Как следует из положений главы 32 ГК РФ «Дарение», законодателем фактически не производится дифференциация договоров дарения с выделением отдельных видов договоров такого рода. Тем не менее, в науке гражданского права отдельные виды договора дарения всё же выделяются, с учётом особенностей нормативного закрепления в указанной главе ГК РФ ряда специальных правил, направленных на регулирование обещания дарения и пожертвования.

Таким образом, выделяют такие видовые разновидности рассматриваемого договора, как:

договор дарения, заключаемый (совершаемый) путем передачи одаряемому дара;

договор обещания дарения;

договор пожертвования.

Первая разновидность дарения – договор дарения, заключаемый (совершаемый) путем передачи одаряемому дара, имеет наиболее общий и универсальный характер.

Отметим, что в науке нет единства мнения относительно того, является ли договор дарения как реальным, так и консенсуальным, или же его следует рассматривать только как консенсуальный.

И.А. Минахина полагает, что «договор дарения может быть как реальным, так и консенсуальным» [19, с. 135].

Аналогичная позиция выражается авторами одного из комментариев к действующему ГК РФ: «в зависимости от предмета договора дарения договор дарения может быть как реальным, так и консенсуальным, то есть если по договору дарения одаряемому передается конкретная вещь, то договор дарения является реальным, а если имущественное право, обязательство или освобождение от имущественного обязательства, то такой договор – консенсуальный» [9, с. 467].

Отдельные специалисты полагают, что «дарение движимого имущества, стоимость которого не превышает установленной в законе, совершенное по реальной сделке, в устной форме» [31, с. 81], правомерно считать «обычным подарком» [31, с. 81], который характеризуется реальной конструкцией.

Однако, по мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, «договор дарения не является реальным договором, поскольку не порождает обязательственно-правовых отношений, а служит основанием для возникновения права собственности у одаряемого, поэтому его правильнее относить к особой категории вещных договоров» [2, с. 356].

Таким образом, по данному вопросу существует несколько мнений, находящихся в зависимости от авторского толкования.

Применительно ко второй разновидности анализируемого – договора обещания дарения, выделяется несколько характеризующих его признаков:

специфика конструкции данной разновидности дарения состоит в том, что договор создаёт одностороннее обязательство дарителя передать одаряемому дар, являющийся предметом договора. Создаваемому обязанности дарителя корреспондируют соответствующее право требования со стороны одаряемого;

для данной разновидности договора законодатель предусматривает в качестве обязательной составляющей письменную форму;

договор, с учётом своей специфики, должен содержать чётко сформулированное намерение дарителя произвести в будущем безвозмездное увеличение имущества одаряемого за свой счёт;

также договор должен конкретизировать одаряемого, а также дар, который даритель обязуется передать таковому в будущем. Как прямо следует из п. 2 ст. 572 ГК РФ, выраженное намерение дарителя передать одаряемому в дар всё своё имущество или часть всего своего имущества, без конкретизации предмета дарения в виде вещи, права, или освобождения от обязанности ничтожно.

Таким образом, обещание дарения только тогда будет иметь юридическую силу договора и связывать обещающего, когда будут соблюдены вышеназванные требования.

Договору пожертвования среди норм, посвящённых дарению, законодатель уделяет достаточное внимание, выделяя отдельную ст. 582 ГК РФ, содержащую понятие и особенности пожертвования, как разновидности дарения.

В соответствии с п. 1 ст. 582 ГК РФ, «пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях» – это можно считать нормативным определением дарения.

Однако, считать его исчерпывающим вряд ли возможно, поскольку законодатель, хотя и определяет цель пожертвования в качестве ключевого элемента, тем не менее, предусматривает и ряд иных отличительных признаков, по которым проводится разграничение обычного дарения и пожертвования.

К числу признаков пожертвования можно с уверенностью отнести:

особый предмет договора – в качестве такового может выступать только вещь или право. Освобождение от имущественной обязанности не может выступать в качестве предмета пожертвования;

специфический круг субъектов – следуя положениям п. 1 ст. 582 ГК РФ, законодателем из числа возможных одаряемых, исключены коммерческие организации;

особая цель безвозмездной передачи вещи или права при пожертвовании, которую законодатель определяет, как «общепользную».

Представляется, что пожертвование может осуществляться, в том числе, посредством обещания. Об этом пишут отдельные авторы [1, с. 53].

Наибольшее число дискуссий, применительно к признакам пожертвования, как разновидности дарения, касается толкования цели пожертвования.

Как уже было указано выше, законодатель характеризует данную цель, как «общепользную», но никак, при этом, таковую не конкретизирует.

И.А. Минахина определяет данный термин как «цели, связанные с удовлетворением материальных и духовных потребностей социальных групп, социальных слоев, общественных движений, с научным, культурным, образовательным развитием граждан и тому подобные являются общепользными» [19, с. 148].

В одном из комментариев к ГК РФ, авторы вышеназванную цель толкуют, как использование предмета пожертвования «для достижения благ в интересах всего общества в целом либо в интересах определенного круга людей, объединенных каким-то общим критерием, признаком, событием, обстоятельством» [9, с. 481].

Формулируя содержание общепользных целей более кратко, но сходным образом, авторский коллектив под редакцией Е.А. Суханова полагает, что общепользными являются цели, «полезные либо для общества в целом, либо для определенной его части (определенного жертвователем круга лиц)» [26, с. 391].

Иначе понимают общепользную цель другие авторы: «общая польза предполагается для неопределенного числа лиц, которые смогут пользоваться даром» [8, с. 215].

Как представляется, для понимания анализируемой категории необходимо обратиться к положениям Федерального закона от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [36].

Исходя из определения благотворительной деятельности, обозначенного в ст. 1 вышеназванного нормативного документа: «Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки».

Таким образом, исходя из данного определения, пожертвование можно считать формой осуществления благотворительной деятельности.

В ст. 2 вышеназванного законодательного акта, приведён весьма широкий перечень целей благотворительной деятельности, включая целей добровольческой (волонтёрской) деятельности. Однако, не все из них, учитывая их специфику, можно считать «общепользовными» целями, применительно к пожертвованию.

В любом случае, любые попытки конкретизировать анализируемые общепользовные цели и, тем более, попытки создания их закрытого перечня не целесообразны и даже вредны для регулирования, поскольку способны создать дополнительные препятствия для осуществления пожертвований.

Поэтому, как представляется, важно определить общий критерий, которому общепользовные цели должны отвечать.

Учитывая общую направленность, которую демонстрирует законодатель, включая в текст п. 1 ст. 582 ГК РФ медицинские и образовательные организации, учреждения культуры, общественные и религиозные организации, как адресатов получения пожертвования, можно сделать вывод о том, что общепользовными целями, являются цели имеющие нравственное содержание – способствующие преумножению блага в

различных сферах жизнедеятельности людей (социальной, образовательной, духовной, культурной и т.д.)

С общепользуемой целью пожертвования тесно связано положение, закреплённое в п. 3 ст. 582 ГК РФ, в соответствии с которым «пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению».

В противном случае, будет иметь место обычное дарение.

Поскольку цель пожертвования является категорией более общей и фундаментальной, очевидно, что жертвователем может предусматриваться использование пожертвования по назначению, соответствующему общепользуемой цели, несмотря на то, что прямо в указанной норме законодатель об этом не говорит.

Однако, в науке высказывается мнение о том, что «ограничение права жертвователя на установление определенной цели использования жертвуемого имущества, вне зависимости от субъекта получения пожертвования, не несет позитивных последствий. Напротив, для более эффективного правового регулирования договора пожертвования, а также для более явного его разграничения с дарением, предлагается закрепить за жертвователем обязанность по определению круга целей пожертвования» [21, с. 12].

Вряд ли с подобным предложением следует согласиться, ведь применительно к юридическому лицу возлагать обязанность на жертвователя в обязательном порядке определять назначение использования его пожертвования не имеет ни смысла, ни практической необходимости. Например, в случае жертвования религиозной организации, жертвователь может иметь очень приблизительное понимание того, на что именно могут пойти пожертвованные средства, но имея общее представление о деятельности данной религиозной организации (храма, часовни и т.д.), он может просто желать, чтобы средства были потрачены на «благие нужды». Для чего

требовать от жертвователя досконально вникать в специфику благотворительной деятельности, осуществляемой организацией, которой он хочет передать пожертвование? Определение фактического назначения использования пожертвования в рассматриваемой ситуации закономерно отнести к ведению организации, принимающей пожертвование.

Таким образом, существующий порядок, в соответствии с которым определение жертвователем назначения использования пожертвования организацией имеет диспозитивный, а не императивный характер, является наиболее целесообразным.

Также следует обратить внимание на звучащее в научных публикациях предложение о необходимости устранения различия между предметом дарения и пожертвования.

В частности, пишут о том, что «дарение путем освобождения от обязанностей (при сегодняшнем строе правового регулирования) исключает такую возможность, хотя, по-видимому, было бы целесообразно предусмотреть такой способ пожертвования, изменив соответствующим образом правовое регулирование» [2, с. 357].

Данное предложение стоит поддержать. Но для его реализации, не достаточно просто внести изменения в п. 1 ст. 582 ГК РФ, убрав указание на более узкую трактовку предмета пожертвования. Дело в том, что в контексте вышесказанного у жертвователя должна быть возможность обусловить своё пожертвование использованием по определенному назначению. Освобождение от имущественной обязанности использовать по определённому назначению вряд ли возможно. Соответственно, для реализации вышеназванного предложения по совершенствованию существующего гражданско-правового регулирования необходимо комплексное переосмысление конструкции пожертвования, как разновидности договора дарения.

Завершая рассмотрение анализируемой разновидности дарения, можно сформулировать следующее определение: пожертвованием является дарение

вещи или права физическим лицам, некоммерческим организациям, а также государству и иным субъектам гражданского права, указанным в ст. 124 ГК РФ, в целях, имеющих нравственное содержание – способствующих преумножению блага в различных сферах жизнедеятельности людей (социальной, образовательной, духовной, культурной и т.д.)

В завершении данного параграфа исследования, необходимо подчеркнуть, что в нормативном контексте выделение отдельных видов дарения фактически законодателем не предусматривается. Обозначенное в рамках параграфа деление договора дарения на виды не является результатом строгой научной классификации – обсуждаемые в науке разновидности дарения выделены на уровне науки гражданского права и, как справедливо отмечается специалистами, «не имеют единого классификационного критерия» [2, с. 359], что позволяет компенсировать это авторскими классификациями, польза которых обуславливается конкретными исследовательскими задачами.

В заключении первой главы исследования сформулируем следующие выводы.

Под договором дарения следует понимать гражданско-правовой договор, по которому даритель, имея намерение произвести безвозмездное увеличение имущества одаряемого за свой счёт, передаёт последнему дар, в качестве которого выступает вещь, либо имущественное право (требование), либо освобождение от имущественной обязанности, а одаряемый выражает согласие принять дар.

В нормативном контексте выделение отдельных видов дарения фактически законодателем не предусматривается. Обозначенное в рамках параграфа деление договора дарения на виды не является результатом строгой научной классификации – обсуждаемые в науке разновидности дарения выделены на уровне науки гражданского права.

Таким образом, выделяют такие видовые разновидности рассматриваемого договора, как:

договор дарения, заключаемый (совершаемый) путем передачи одаряемому дара;

договор обещания дарения;

договор пожертвования.

Отдельное внимание и интерес в науке вызывают положения договора пожертвования, обусловленного особой целевой спецификой данного договора – законодатель характеризует данную цель, как «общепользную», но никак, при этом, таковую не конкретизирует.

Любые попытки конкретизировать анализируемые общепользные цели и, тем более, попытки создания их закрытого перечня не целесообразны и даже вредны для регулирования, поскольку способны создать дополнительные препятствия для осуществления пожертвований.

Поэтому, как представляется, важно определить общий критерий, которому общепользные цели должны отвечать. Можно сделать вывод о том, что общепользными целями, являются цели имеющие нравственное содержание – способствующие преумножению блага в различных сферах жизнедеятельности людей (социальной, образовательной, духовной, культурной и т.д.)

Таким образом, пожертвованием является дарение вещи или права физическим лицам, некоммерческим организациям, а также государству и иным субъектам гражданского права, указанным в ст. 124 ГК РФ, в целях, имеющих нравственное содержание – способствующих преумножению блага в различных сферах жизнедеятельности людей (социальной, образовательной, духовной, культурной и т.д.)

По результатам первой главы работы, сделаем следующие выводы.

Исходя из отмеченных признаков, можно сформулировать следующее научное определение договора дарения: это гражданско-правовой договор, по которому даритель, имея намерение произвести безвозмездное увеличение имущества одаряемого за свой счёт, передаёт последнему дар, в качестве которого выступает вещь, либо имущественное право (требование), либо

освобождение от имущественной обязанности, а одаряемый выражает согласие принять дар.

В науке выделяют отдельные разновидности рассматриваемого договора, каждая из которых, обладает своей спецификой. Но в качестве отдельной разновидности договора дарения в тексте ГК РФ прямо выделен лишь договор пожертвования в силу своей особой специфики. Наибольшее число дискуссий вызывает толкование ключевого отличительного свойства договора пожертвования – общепольной цели, содержание которой никак не определено законодателем.

Однако, любые попытки конкретизировать анализируемые общепольные цели и, тем более, попытки создания их закрытого перечня не целесообразны и даже вредны для регулирования, поскольку способны создать дополнительные препятствия для осуществления пожертвований. Поэтому, как представляется, важно определить общий критерий, которому общепольные цели должны отвечать.

Глава 2 Особенности элементов договора дарения

2.1 Предмет и форма договора дарения

Законодатель в ст. 432 ГК РФ, говоря о существенных условиях договора, безусловно и недвусмысленно, указывает в качестве такового предмет договора, что означает, что при отсутствии данного элемента договора, договор дарения не может быть заключен (как и любой другой гражданско-правовой договор), поскольку беспредметных договоров не бывает. Как образно указано М.И. Брагинским и В.В. Витрянским, «в самом элементарном виде предмет выражается в формуле «чего и сколько»» [3, с. 195].

Данная позиция является наиболее распространённой и разделяется многими авторами.

Исходя из содержания п. 1 ст. 572 ГК РФ, договор дарения предполагает в качестве предмета:

- индивидуально-определенная вещь (имущество);
- имущественное право – правовая возможность одаряемого потребовать исполнения имущественного обязательства от дарителя или от третьего лица;
- освобождение от имущественного обязательства одаряемого перед дарителем или перед третьим лицом.

Такой подход к определению предмета договора дарения является специфическим, поскольку объединяет в себе такие разнородные объекты, как имущество (вещи и имущественные права) и действия (освобождение от обязанности), что не редко критикуется в публикациях специалистов.

Тем не менее, отечественный законодатель, определяя данный достаточно широкий подход к определению предмета договора дарения, не вышел за соответствующие концептуальные рамки.

Кратко охарактеризуем выделенные в ГК РФ варианты предмета договора дарения.

Индивидуально-определенная вещь (имущество).

Передача дарителем индивидуально-определённой вещи в собственность одаряемого является имеющим наибольшее распространение предметом анализируемого гражданско-правового договора.

Следует отметить, что речь в данном случае идёт лишь о вещах, которые не изъяты из гражданско-правового оборота. Также в качестве предмета дарения могут выступать (и часто выступают) денежные средства и ценные бумаги.

Что касается дарения ограниченных в обороте вещей – к примеру, газового пистолета или охотничьего ружья, то нарушение их специального правового режима не допускается: «одаряемым может быть только управомоченное на владение определенной вещью лицо (к примеру, член общества охотников или охотник-промысловик, который имеет лицензию)» [42, с. 100].

Также законодателем предусмотрен особый порядок дарения имущества, на которое распространяется режим общей совместной собственности (п. 2 ст. 576 ГК РФ): для этого необходимо согласие всех участников совместной собственности, что также находит своё отражение в п. 2 ст. 253 ГК РФ.

Имущественное право – правовая возможность одаряемого потребовать исполнения имущественного обязательства от дарителя или от третьего лица.

Применительно к первой возможной составляющей – передаче одаряемому имущественного права (требования) дарителем к себе, следует отметить, что «сфера действия договора дарения с таким предметом в основном сводится к установлению названного права» [32, с. 30].

С учётом специфики анализируемой разновидности предмета, «под этот случай дарения не подпадает требование к дарителю, предоставляемое посредством передачи одаряемому ценной бумаги (например, выдачи

простого векселя); кроме того, не могут вообще рассматриваться в качестве дарения договоры о безвозмездном предоставлении другой стороне прав ссудополучателя, хранителя, доверителя или учредителя доверительного управления, т.к. соответствующие отношения урегулированы в ГК как отношения по иным, самостоятельным договорам...» [20, с. 155].

По мнению отдельных исследователей, «могут иметь место случаи дарения путем передачи одаряемому имущественного права (требования) посредством передачи последнему ценной бумаги при условии, что указанная ценная бумага имеет бездокументарную форму, поскольку при совершении сделок с бездокументарными ценными бумагами непосредственными объектами этих сделок являются права, вытекающие из таких ценных бумаг» [2, с. 365].

Что касается передачи одаряемому принадлежащего дарителю имущественного права (требования) к третьему лицу, то такая передача осуществляется посредством безвозмездной уступки соответствующего права (требования) одаряемому. Однако, при этом должны быть соблюдены правила, обозначенные законодателем в п. 3 ст. 576 ГК РФ. Для этого сторонам следует обратиться к положениям главы 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве».

Нельзя подарить имущественное право требования, которое неотделимо от личности кредитора (дарителя). Типичным примером такой правовой ситуации является невозможность передачи права требования об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью (ст. 383 ГК РФ).

Освобождение от имущественного обязательства одаряемого перед дарителем или перед третьим лицом.

Освобождение одаряемого от имущественной обязанности перед дарителем в научных публикациях чаще всего связывают с так называемым прощением долга (ст. 415 ГК РФ).

При анализе нормы, посвящённой прощению долга, можно прийти к выводу, что таковое является односторонней сделкой, которая совершается

кредитором. Однако, такая точка зрения не имеет распространения и подвергается справедливой критике.

«Должник вправе не воспользоваться добротой кредитора и исполнить обязательство» [35, с. 475] – верно отмечается в комментариях к действующему ГК РФ.

Соотношение прощение долга и договора дарения – вопрос, обсуждаемый в публикациях и решаемый не однозначным образом. Например, отдельные специалисты пишут о том, что: «прощение долга всегда является договором дарения и поэтому требует согласия должника» [23, с. 212].

Но, как представляется, соотношение двух анализируемых институтов дарения и прощения долга является более сложным, чем кажется на первый взгляд.

Как верно подчёркивается некоторыми специалистами, «прощение долга является основанием прекращения обязательства. В соответствии со ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора» [2, с. 367].

Таким образом, в гражданско-правовом обороте прощение долга применяется именно как основание прекращения обязательства.

Использование подобного инструмента, предусмотренного законодателем, является оптимальным способом прекращения взаимных обязательств, вытекающих из договоров и не только.

Учитывая данное обстоятельство, совершенно неправомерно признавать любое прекращение обязательства, посредством прощения долга, в качестве акта дарения.

Другими словами, не всякое прощение долга есть договор дарения, а лишь то прощение долга, при котором однозначно решён вопрос о безвозмездном характере действий кредитора, который прощает долг должнику. Как уже было указано ранее, безвозмездность предполагает отсутствие взаимного предоставления.

Освобождение одаряемого от его имущественной обязанности перед третьим лицом, в качестве предмета дарения, возможно путем исполнения дарителем обязательства за являющегося в нем должником одаряемого перед кредитором в рамках такого обязательства (п. 1 ст. 313 ГК РФ).

Также в качестве одного из вариантов осуществления дарения с рассматриваемым предметом договора, можно рассматривать замену должника (выступающего одаряемым), дарителем в рамках какого-либо обязательства. При такой форме дарения происходит перевод долга, что является, в соответствии со ст. 391 ГК РФ, допустимым, но только по согласию кредитора.

Как и в ситуации, когда речь идёт об освобождении от имущественного обязательства одаряемого перед дарителем, необходима чёткая и не двусмысленная фиксация существенных признаков дарения, в частности, намерения одарить лицо – то есть, безвозмездно увеличить имущество одаряемого за свой счёт, посредством освобождения от имущественной обязанности.

Что касается формы договора дарения, то законодателем данный вопрос также обозначен достаточно чётко.

Законодателем форма договора дарения поставлена в зависимость от разновидности дарения, субъектного состава сторон и предмета анализируемого договора.

В ряде случаев, в обязательном порядке должна быть соблюдена письменная форма договора дарения – иначе договор будет считаться ничтожным, либо незаключённым:

дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей – несоблюдение письменной формы повлечёт признание такого договора дарения ничтожным;

имеет место обещание дарения – отсутствие соблюдения письменной формы договора при наличии обещания совершения дарения в будущем,

влечёт признание такого договора незаключённым, в соответствии с п. 2 ст. 572 ГК РФ;

предметом дарения выступает недвижимое имущество – необходима письменная форма, а также государственная регистрация перехода права собственности. Ранее, регистрации подлежал сам договор, обуславливающий переход права собственности;

в иных, предусмотренных законом ситуациях – например, дарение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, дарение бездокументарных ценных бумаг.

В иных случаях, допустимо заключение договора дарения в устной форме. Исходя из сказанного, если предметом дарения не выступает недвижимое имущество, либо движимое имущество стоимостью свыше трех тысяч рублей, отчуждаемое юридическим лицом, договор может иметь место в устной форме. Но если стороны по тем, или иным причинам захотят – подобный договор дарения также может быть облечён в письменную форму.

Каковы же требования, предъявляемые законодателем к письменной форме договора дарения?

Требование простой письменной формы:

дарение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации совершается в письменной форме, а если объект подлежит государственной регистрации в Роспатенте (изобретение, полезная модель, промышленный образец, товарный знак и некоторые другие), то государственной регистрации подлежит переход исключительного права;

в иных случаях, установленных законодательством (например, дарение бездокументарных ценных бумаг).

Также следует учитывать, что если предметом договора дарения являются передача одаряемому права (требования) либо освобождение его от обязанности перед третьим лицом, то требования к форме такого договора

подчиняются правилам, определяющим форму сделок уступки требования и перевода долга (ст. 389 и 391 ГК РФ).

Особой спецификой обладает дарение доли (либо части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Сделка по дарению доли происходит с обязательным участием нотариуса. В отличие от многих других условий, это правило императивно.

Сделка по дарению доли сопровождается обязательным внесением изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) в отношении данного общества с ограниченной ответственностью, доля которого перешла в качестве дара новому собственнику. Для этого нотариусом подаётся в налоговый орган соответствующее заявление.

Примечательно, что отказ от дара совершается в той же форме, что и сам договор дарения. То есть, если договор дарения заключен в письменной форме, отказ от дара должен быть совершен в аналогичной форме. Более того, в случае, когда договор дарения зарегистрирован, отказ от принятия дара также подлежит государственной регистрации.

2.2 Субъекты договора дарения

Субъектами, или сторонами анализируемого договора выступают даритель и одаряемый. В качестве таковых могут выступать самые разные субъекты гражданского права: физические и юридические лица, государство, муниципальные образования. Уже в зависимости от конкретного субъектного состава и иных особенностей дарения, законодателем предусматриваются определённые ограничения.

Что же касается общих требований, которым должен отвечать соответствующий субъект для того, чтобы иметь возможность выступить в качестве стороны договора дарения, то в числе таких следует назвать правоспособностью и дееспособностью.

По мнению К.И. Скловского «договоры формируют права и обязанности сторон в возникающем из факта их совершения правоотношении и благодаря этому выступают средством индивидуального регулирования общественных отношений» [29, с. 25].

Специфика индивидуального регулирования общественных отношений обуславливает специфику субъектного состава, применительно к конкретному договору – и договор дарения в этом смысле не является исключением.

Как представляется, физические и юридические лица, участвующие в отношениях, связанных с дарением, должны отвечать общим требованиям, предъявляемым к субъектам гражданского права в части их правоспособности и дееспособности (применительно к гражданам).

Гражданская дееспособность возникает, как правило, с момента достижения определенного возраста, а в полном объеме – при достижении возраста восемнадцати лет.

В тех ситуациях, когда физическое лицо не достигло возраста полной дееспособности, или же лишено дееспособности судом, в следствии неспособности осознавать характер и значение своих действий и руководить ими, законодатель предусматривает определённые ограничения, направленные на защиту законных прав и интересов указанных лиц, находящихся в уязвимом положении, в силу не достижения определённого возраста или в силу недостатков, мешающих адекватному восприятию действительности.

В соответствии со ст. 575 ГК РФ, не может выступать дарителем малолетнее лицо и недееспособное лицо в тех случаях, когда стоимость предмета дарения превышает 3000 рублей.

Дар, на сумму большую, чем обозначенная в ст. 575 ГК РФ не может сделать ни сам малолетний (или недееспособный), ни его законный представитель, действуя от его имени.

Кроме того, дарителем выступать не вправе коммерческая организация.

Правосубъектность коммерческой организации predeterminedена законодателем и в ключевых аспектах не зависима от юридического лица, равно, как и его учредителей.

Также законодатель определяет условия, при которых ряд субъектов не может выступать в качестве одаряемого, когда стоимость подарка более 3000 рублей. Равно, как и дарителем, не может выступить в качестве одаряемого коммерческая организация.

Также не могут выступать в качестве одаряемых ряд субъектов в связи с осуществляемой профессиональной, или служебной деятельностью, а также занимаемой должностью в ситуациях, указанных в законе.

Таким образом, обозначенные ограничения на возможность выступить субъектом дарения (дарителем или одаряемым) действуют при условии стоимости дара, превышающей 3000 рублей. Если стоимость ниже данной суммы – действует, своего рода, презумпция свободы дарения.

Более подробно вопросы, связанные с ограничением дарения, будут рассмотрены в отдельном параграфе настоящей работы.

Также определёнными особенностями обладает субъектный состав такой разновидности дарения, как договор пожертвования: законодателем ограничен круг субъектов, которые могут выступать в качестве одаряемых, с учётом особой целевой направленности дарения – в общепользовательных целях, о чём уже говорилось ранее.

В соответствии со ст. 585 ГК РФ, пожертвования могут делаться гражданам, медицинским, образовательным организациям, организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям, благотворительным и научным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также публично-правовым образованиям.

2.3 Права, обязанности и ответственность сторон договора дарения

Содержанием анализируемого договора дарения являются права, обязанности и ответственность за нарушение договорных обязательств сторон данного договора.

Как правило, договор дарения не порождает обязательства и сам договорной характер дарения, в частности, при передаче в качестве дара имущества, проявлен лишь в необходимости встречного согласия от одаряемого на принятие дара. Собственно, данное согласие, в большинстве правовых ситуаций, презюмируется и проистекает из самого характера договора – сложно предположить распространённость ситуаций, когда одаряемый будет категорически возражать против подарка, ведь намерение одарить кого-либо не возникает произвольно, а, как правило, является результатом личных доверительных отношений между дарителем и одаряемым.

В литературе называют исключение, относительно порождения обязательства – речь идёт «об обязательствах, возникающих в результате дарения имущественного права в отношении самого дарителя» [35, с. 476].

Итак, даритель, в зависимости от предмета договора дарения, вправе:

- передать одаряемому вещь в собственность (это право может быть реализовано, как в форме непосредственной передачи предмета дарения одаряемому в натуре, так и в форме символической передачи документов на предмет дарения, ключей от автомобиля и т.д.);
- передать одаряемому имущественное право требования к себе, или к третьему лицу;
- освободить одаряемого от его обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Корреспондирующей праву одаряемого отказаться от дара (ст. 573 ГК РФ), даритель обладает правом требовать от одаряемого возмещения

реального ущерба, связанного с отказом принять дар, если договор дарения заключён в письменной форме.

Отдельного упоминания заслуживает право дарителя, основанное на его особом правовом положении, связанным с безвозмездным и добровольным увеличением имущества одаряемого – это право на отказ от исполнения дарения, о чём говорится в ст. 577 ГК РФ, а также право отменить состоявшееся дарение по соответствующим основаниям, предусмотренным в ст. 578 ГК РФ. Данные правомочия будут рассмотрены отдельно в рамках следующей главы исследования.

Что касается обязанностей дарителя, то они, по сути, сводятся к необходимости соблюдения общего гражданско-правового порядка передачи предмета дарения, что включает в себя, учитывая положения ст. 580 ГК РФ, обязанность предупредить одаряемого обо всех известных ему недостатках дара, имеющих место до передачи такового одаряемому. Особенно важно предупредить о тех недостатках, которые не относятся к числу явных – то есть, очевидных, выявление которых не составляет сложности при «обычном уровне заботливости и осмотрительности» [25, с. 162] и не требующих для выявления наличия специальных знаний.

В противном случае, если в результате недостатков предмета дарения, жизни, здоровью или имуществу одаряемого будет причинён ущерб, у одаряемого возникает право на возмещение причинённого вреда.

«Такая ответственность в целом строится по правилам деликтной ответственности (внедоговорное возмещение вреда)» [2, с. 369] – пишут специалисты. Но она имеет особенности, которые прямо определены в тексте ст. 580 ГК РФ, что и предопределяет смысл предпринятого законодателем специального регулирования.

Для получения возмещения ущерба, одаряемому необходимо будет доказать, что:

- недостатки предмета дарения уже имели место, до того, как предмет дарения перешёл к одаряемому (то есть, либо, когда

даритель сам непосредственно пользовался предметом дарения, либо, дефект возник при изготовлении (производстве) предмета дарения и является браком);

- недостатки предмета дарения не являются явными – их нельзя было выявить на этапе передачи предмета дарения, они не очевидны при обычном уровне осмотрительности участников гражданско-правового оборота;
- дарителю было достоверно известно о наличии у предмета дарения данного недостатка и он не уведомил одаряемого об этом.

Например, даритель передаёт в дар одаряемому свой автомобиль, эксплуатируемый в течение нескольких лет, у которого, как ему известно, имеются проблемы с тормозной системой. Если он не уведомит об этой технической неисправности одаряемого и здоровью последнего будет причинён ущерб в результате ДТП, причиной которого станет неисправная работа тормозной системы, это станет основанием для возмещения вреда.

Примечательно, что ответственность дарителя возникает не в связи с обнаружением недостатков переданного в дар имущества, а только тогда, когда между таковыми и причинённым ущербом жизни, здоровью или имуществу одаряемого есть причинно-следственная связь. Отсутствие возможности получения возмещения в связи с существенными недостатками предмета дарения, не причинившими вреда жизни, здоровью или имуществу одаряемого, совершенно закономерно обуславливается безвозмездностью действий дарителя, ограждая его тем самым от негативных последствий своего бескорыстного намерения одарить.

В этой связи можно согласиться с выводом о том, что «к дарителю нельзя предъявлять требования о качестве передаваемого имущества. Оно может быть недоброкачественным, но не должно причинять вреда жизни, здоровью и имуществу одаряемого» [18, с. 253].

Положения ст. 580 ГК РФ имеют отношение только к ситуациям, когда в качестве дара передаётся имущество. Как верно отмечается в науке, «ст. 580

ГК РФ говорит только о вреде, причиненном вследствие недостатков подаренной вещи, и ни одним словом не упоминает договоры дарения, совершаемые путем передачи прав или посредством освобождения одаряемого от его обязательств» [2, с. 369].

Также заметим, что у одаряемого отсутствует право обратиться с требованиями, относящимися к недостаткам товара, к первоначальному продавцу предмета дарения – тому лицу, у которого дарителем был приобретён предмет дарения с целью последующего вручения одаряемому в качестве дара.

Как следует из материалов судебной практики, «доводы истца о том, что К. передав по договору дарения холодильную камеру, передал истцу и все права, вытекающие из владения данной камерой, в том числе и права требовать от первоначального продавца гарантийного срока ее работы, отклоняются, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права. Нормы об установлении гарантии качества товара, гарантийного срока или разумного срока предъявления требований, связанных с недостатками товара, распространяются только на отношения сторон по договору купли-продажи товара (поставки). Поскольку истец не является стороной договора поставки, следовательно, не может в рамках указанного договора требовать применения к ответчику ответственности за нарушение его условий, а также требовать расходов на устранение недостатков товара» [24].

Одаряемый в соответствии с анализируемым договором, также наделён своими правами и обязанностями.

Первичным является его право на получение дара, что следует из самой сути отношений дарения и его предмета.

Применительно к обещанию дарения, как следует из положений ГК РФ, у одаряемого возникает право требования предмета дарения – в п. 2 ст. 572 ГК РФ подчёркивается, что надлежащим образом оформленное обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо

освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) связывает обещавшего.

Наряду с правом принять дар, одаряемый наделён обратным правом – отказаться от принятия дара. Реализация данного права не предполагает наличие какой-либо мотивации причины отказа.

Законодатель также указывает на необходимость надлежащего оформления отказа от дара: «Если договор дарения заключен в письменной форме, отказ от дара должен быть совершен также в письменной форме. В случае, когда договор дарения зарегистрирован, отказ от принятия дара также подлежит государственной регистрации» (п. 2 ст. 573 ГК РФ).

При этом, в том случае, если договор дарения был заключён в письменной форме, отказ от принятия дара со стороны одаряемого, как уже было отмечено ранее, может повлечь обязанность возместить реальный ущерб дарителю, причинённый отказом. Соответственно, упущенная выгода в данной ситуации возмещению не подлежит.

В науке высказано мнение о том, что «федеральный законодатель неправомерно ограничил возможность реализации дарителем своих прав в зависимости от формы договора. Полагаем, что если даритель докажет факт причинения ему ущерба, то он также вправе потребовать его возмещения, так как положения ГК РФ статус форм договора не различают» [30, с. 41].

Данная точка зрения, как представляется, заслуживает внимания, хотя и на практике доказывание факта причинения ущерба отказом от принятия дара в рамках договора дарения, осуществлённого в устной форме, видится проблематичным и такая номинальная возможность остаётся на уровне гипотетической.

По результатам второй главы работы, сделаем следующие выводы.

Субъектами, или сторонами анализируемого договора выступают даритель и одаряемый. В качестве таковых могут выступать самые разные субъекты гражданского права: физические и юридические лица, государство, муниципальные образования. Уже в зависимости от конкретного субъектного

состава и иных особенностей дарения, законодателем предусматриваются определённые ограничения.

Обозначенные в ст. 575 ГК РФ ограничения на возможность выступить субъектом дарения (дарителем или одаряемым) действуют при условии стоимости дара, превышающей 3000 рублей. Если стоимость ниже данной суммы – действует, своего рода, презумпция свободы дарения.

Также определёнными особенностями обладает субъектный состав такой разновидности дарения, как договор пожертвования: законодателем ограничен круг субъектов, которые могут выступать в качестве одаряемых, с учётом особой целевой направленности дарения – в общепользовательных целях.

Содержание прав и обязанностей сторон договора дарения обладает спецификой, соответствующей анализируемому договору.

Что касается обязанностей дарителя, то они, по сути, сводятся к необходимости соблюдения общего гражданско-правового порядка передачи предмета дарения. Особенно важно предупредить о тех недостатках, которые не относятся к числу явных – то есть, очевидных, выявление которых не составляет сложности и не требующих для выявления специальных знаний.

Первичным же правом одаряемого является его право на получение дара, что следует из самой сути отношений дарения и его предмета. Наряду с правом принять дар, одаряемый наделён обратным правом – отказаться от принятия дара, что следует из текста п. 1 ст. 573 ГК РФ.

Глава 3 Проблемы, связанные с заключением и исполнением договора дарения

3.1 Запрещение и ограничение дарения

Запрету дарения законодатель посвятил отдельную норму – ст. 575 ГК РФ, обозначив соответствующие правовые ситуации, которые обуславливают невозможность осуществления дарения.

Определяющим в плане запрета дарения, является сумма предмета дарения, что является своего рода «краеугольным камнем» при формулировании существующих в отношении дарения правоограничений. Другими словами, запрет выступать одаряемым, или дарителем имеет место тогда, когда предмет дарения дороже по своей стоимости 3000 рублей. До законодательной корректировки, осуществлённой Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ [39], пороговая стоимость подарка определялась на уровне 5 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ).

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 575 ГК РФ, не может выступать дарителем малолетнее лицо и недееспособное лицо. Более того, от данных лиц не вправе осуществлять дарение их законные представители. В данном случае, законодатель предусматривает ограничения, направленные на защиту законных прав и интересов указанных лиц, находящихся в уязвимом положении, в силу не достижения определённого возраста или в силу недостатков, мешающих адекватному восприятию действительности.

Отдельные авторы, критикуя указанное законоположение, полагают, что необходим полный запрет на осуществление дарения со стороны малолетних и недееспособных лиц, а также от их имени.

«Нужно полагать, что ст. 575 ГК РФ имеет в виду подарки за счет имущества недееспособных лиц. Однако в соответствии с п. 2 ст. 37 ГК РФ имущество подопечного его опекун или попечитель может расходовать только

с разрешения органа опеки и попечительства» [16, с. 332] – указывается в литературе.

Думается, что авторы в своих рассуждениях отходят от практической, житейской стороны вопроса, затрагивающей нормальные взаимоотношения, складывающиеся в обществе.

В частности, как быть с регулированием ситуации, когда ребёнок, собираясь на день рождения одноклассника, просит своих родителей дать ему денег на подарок? Будет ли это соответствовать нормальным представлениям о взаимоотношениях родителей и их детей законодательный запрет на осуществление дарения малолетним или от его имени в такой ситуации? Думается, что нет.

Установленное законодателем ограничение стоимости подарка вполне позволяет урегулировать данную ситуацию в рамках разумного.

Другие же авторы, не возражая против дарения от лица малолетних и недееспособных в рамках обычного подарка, в пределах установленной стоимости до 3000 рублей, категорически протестуют против возможности таковых выступать одаряемыми: «в отношении малолетних право самостоятельно получать подарки выглядит, действительно, неразумным. Безвозмездность и выгодность дарения еще не означают отсутствия расходов и обременений, связанных с подарком. Хорошо ли, когда ребенок приносит домой подаренного ему крокодила?» [28, с. 76]

Данная ситуация также является гипотетической и выходит за рамки тех вопросов, ради которых законодатель устанавливает гражданско-правовое регулирование в анализируемых положениях ГК РФ.

Очевидно, что авторы подобных суждений не задумываются о том, что запрет на право, адресованное малолетнему, самостоятельно получать подарки автоматически влечёт невозможность быть одаренным в день рождения или новогодние праздники, а значит лишает ребёнка элементарной радости.

Следует полностью согласиться с мнением М.И. Брагинского и В.В. Витрянского о том, что «нормы ГК РФ и вся система правового регулирования имущественного оборота рассчитаны на нормальные человеческие отношения, основанные на презумпции разумности и добросовестности участников имущественного оборота» [2, с. 375].

В связи с чем представляется недопустимым осуществлять регулирование основываясь на умозрительных экзотических примерах, имеющих весьма слабое отношение к действительности.

Также законодатель в пп. 2 п. 1 ст. 575 ГК РФ устанавливает запрет на дарение в отношении лиц, занимающихся определённой деятельностью, или выполняющих определённые функции (работников образовательных, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) со стороны лиц, находящихся в данных организациях на лечении, содержании или воспитании, а также их родственников.

Данным запретом затрагивается важный морально-нравственный аспект деятельности работников указанных организаций, а также, условно говоря, их «подопечных». Как верно подчёркивается специалистами, «такой запрет связан с тем, что указанные работники выполняют свои обязанности по лечению, содержанию или воспитанию данных граждан в целях получения заработной платы, поэтому передача какого-либо имущества в дар данным работникам будут означать возможность предоставления преимуществ этим гражданам» [10, с. 78].

Подобный запрет видится целесообразным.

В пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ установлен запрет дарения в связи со служебным и должностным положением отдельных субъектов, а именно:

- лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации;

- лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации;
- лиц, замещающих муниципальные должности;
- государственных служащих;
- муниципальных служащих;
- служащих Банка России.

Очевидно, что данная норма направлена на противодействие коррупции и имеет своей целью создание условий, препятствующих завуалированному получению взятки за действия (бездействие) соответствующего субъекта, связанные с его должностным положением или исполнением служебных обязанностей.

При этом, в вышеназванной гражданско-правовой норме подчёркивается, что в отношении данных субъектов не допускается дарение за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3000 рублей, «в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».

Аналогичная норма, воспроизводящая положение пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, в части недопустимости выступать одаряемым, содержится в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [37].

В связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается: «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)» (п. 6 ч. 1 ст. 17)

Также аналогичное положение включено законодателем в содержание п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [38].

В п. 2 ст. 575 ГК РФ предусмотрено исключение из общего правила о запрете дарения в связи с занимаемой должностью или исполнением

служебных обязанностей: вышеназванный запрет не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. При этом, предмет дарения, превышающий по стоимости 3000 р., признаётся соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта РФ или муниципальной собственностью и передаётся служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

Фактически, субъект, занимающий соответствующее должностное положение или исполняющий соответствующие служебные обязанности, выступает одаряемым лишь номинально – предмет дарения переходит в собственность той структуры, в которой данное лицо замещает должность.

То есть, действительным одаряемым выступает не должностное лицо или государственный служащий, а публично-правовое образование, чьи интересы он представляет во время протокольного или иного публичного мероприятия.

Буквальное толкование ст. 575 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что дарение в отношении данных лиц возможно в двух случаях:

- если стоимость предмета дарения не превышает установленного размера;
- если подарок сделан не в связи с должностным положением или исполнением служебных обязанностей;
- если подарок сделан в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, при условии, что предмет дарения не становится собственностью соответствующего субъекта.

В первую очередь, возникает закономерный вопрос: как разграничить подарок, сделанный «в связи с должностным положением или исполнением служебных обязанностей» и таковым не являющийся? Следует ли полагать, что подарок, полученный от родственников, независимо от суммы, является допустимым? Как быть с подарками от друзей и знакомых на день рождения

или иное памятное событие? Правомерно ли квалифицировать дарение в таких случаях, как укладывающееся в рамки допустимого – не связанного со служебной деятельностью?

В науке высказываются разные суждения относительно установленного в пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ запрета. В частности, звучат мнения о необходимости полного запрета дарения в отношении указанных лиц – независимо от стоимости предмета дарения [5, с. 49].

Однако, при таком подходе необоснованно нарушается нормальное социальное, межличностное взаимодействие соответствующего субъекта с окружающими его людьми, друзьями, коллегами. Ведь, при буквальном следовании полному запрету не будет являться допустимым не только вручение подарка от друзей по случаю юбилея, но и угощение в виде чашки кофе от коллеги.

Есть мнение, что необходим запрет на дарение лишь «от посторонних, включая обычные подарки ко дню рождения, памятным событиям и т.д., поскольку такой одаряемый всегда и всеми посторонними лицами воспринимается без отрыва от своего должностного положения» [25, с. 163].

При таком подходе допустимо дарение со стороны лиц, соответственно, не являющихся посторонними. Но как толковать категорию «посторонний» по отношению к должностному лицу или государственному служащему? Можно ли считать «не посторонним» дальнего родственника, коллегу, бывшего сокурсника или друга семьи?

Применительно к рассматриваемой ситуации, как представляется, посторонним будет являться лицо, с которым у соответствующего субъекта отсутствуют личные взаимоотношения, не связанные с должностным положением или исполнением служебных обязанностей.

При данном толковании, внесение такого рода оговорки в текст ГК РФ позволит более точно разграничить ситуации допустимого и не допустимого дарения. При этом, как представляется, стоимостный критерий запрета,

установленный в размере 3000 рублей следует сохранить. В противном случае запрет дарения может перейти в разряд абсурдного ограничения.

Примечательно, что вопрос о практике применения запретов, связанных с получением подарков отдельными категориями лиц поднимается в Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 г. [34], а именно Правительству РФ дано указание: «проанализировать практику применения ограничений, касающихся получения подарков отдельными категориями лиц и установленных в целях противодействия коррупции, по итогам проведенного анализа до 10 июня 2023 г. представить предложения по совершенствованию правовой регламентации таких ограничений, гармонизации гражданского законодательства и законодательства о противодействии коррупции в части, касающейся регулирования правоотношений в этой сфере» (п. «г» ст. 1 Национального плана)

Очевидно, что существующий порядок нуждается в совершенствовании в контексте уточнения границ допустимого дарения в отношении лиц, обладающих соответствующим должностным положением или исполняющих соответствующие служебные обязанности.

С учётом высказываемых в науке предложений, представляется возможным внести изменения в пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, касающиеся невозможности дарения со стороны посторонних лиц.

В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «3) лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России от посторонних лиц, а также в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».

Также следует упомянуть о запрете дарения в отношениях между коммерческими организациями, указанный в пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ.

Сделкоспособность юридических лиц предполагает заключение широкого спектра договоров, но, как мы можем наблюдать в отношении дарения, есть ограничения. Как пишет С.К. Лисецкий, «пределы заданы лишь явным противоречием совершаемой сделки характеру деятельности юридического лица» [17, с. 57].

Действительно, с учётом того, что любая коммерческая организация создаётся с целью извлечения прибыли, а значит, безвозмездный характер дарения противоречит этому, создавая предпосылки для законодательного запрета на осуществление дарения в отношениях между коммерческими организациями.

Как указывается специалистами, «такой запрет видится вполне оправданным в условиях рыночной экономики, поскольку позволяет пресекать различного рода финансовые махинации и злоупотребления в хозяйственной сфере» [25, с. 165].

Более того, как отмечается отдельными авторами, «безвозмездные отношения между такими организациями противоречат здравому смыслу и по существу могут быть направлены только на уклонение от налогообложения» [9, с. 355].

Однако, является вполне допустимым безвозмездное предоставление коммерческой организацией имущества некоммерческим субъектам, а также отдельным гражданам.

В целом же, подход законодателя к вопросу установления запрета на дарение применительно к отдельным категориям субъектов, обозначенный в ст. 575 ГК РФ, видится вполне обоснованным.

Что касается ограничения дарения – данному вопросу посвящена отдельная норма – ст. 576 ГК РФ, определяющая ситуации, при которых возможность дарения есть, но в силу ряда особенностей, ограничивается.

Например, в п. 1 ст. 576 ГК РФ говорится об ограничении дарения вещи, которая находится на праве хозяйственного ведения или оперативного управления юридического лица. Закон, в принципе, разрешает дарение, но

требует получения разрешений со стороны определенных лиц – в частности собственника вещи.

В какой именно форме такое согласие должно быть выражено – законодатель не конкретизирует. В науке есть мнение, что для подтверждения полученного согласия достаточно официального письма от собственника имущества [4, с. 181].

Указанное ограничение не распространяется «на обычные подарки небольшой стоимости». Данная формулировка вызывает критику, поскольку выглядит довольно абстрактной. При этом, авторы солидарны в том, что под таковыми подразумеваются вещи стоимость которых не превышает указанную в ст. 575 ГК РФ: «Учитывая положения ст. 575 ГК РФ, можно предположить, что небольшая стоимость – это стоимость менее трех тысяч рублей».

Однако, несмотря на то, что установить логическим путём, что именно из себя может представлять «обычный подарок» возможно, представляется, что в целях единообразного толкования и применения соответствующих положений ГК РФ, следовало бы скорректировать текст последнего предложения п. 1 ст. 576 ГК РФ: «Это ограничение не распространяется на обычные подарки, стоимость которых не превышает трёх тысяч рублей».

В п. 2 ст. 576 ГК РФ уделено внимание дарению имущества, которое находится в совместной собственности. С учётом широкой распространённости такого имущества в гражданском обороте, данная ситуация нуждалась в конкретизации, применительно к дарению.

Для распоряжения таким имуществом требуется согласие всех участников совместной собственности, но представлять документальное подтверждение согласия других участников совместной собственности совсем не обязательно. С учётом положения п. 2 ст. 253 ГК РФ, для упрощения гражданского оборота, действует презумпция, что сделка совершается по согласию всех участников совместной собственности.

Исключением являются сделки супругов по распоряжению общим недвижимым имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма, сделки, подлежащие обязательной государственной регистрации (п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации [27] (СК РФ)).

В п. 3 – 5 ст. 576 ГК РФ законодатель акцентирует внимание на необходимость учёта ряда гражданско-правовых норм, регулирующих правоотношения, неразрывно связанные с отдельными видами предмета дарения (дарения принадлежащего дарителю права требования к третьему лицу, посредством исполнения за одаряемого его обязанности перед третьим лицом, посредством перевода дарителем на себя долга одаряемого перед третьим лицом).

Законодатель допускает возможность заключить договор дарения представителем по доверенности, но таковая должна быть оформлена надлежащим образом, а именно: в ней должен быть конкретизирован одаряемый (физическое лицо, или юридическое лицо), а также предмет дарения – те его признаки, которые позволяют его безошибочно идентифицировать.

Если данные требования к доверенности не будут соблюдены, она будет являться ничтожной (абсолютно недействительной).

Как представляется, такое ограничение установлено в первую очередь для пресечения криминальных действий по безвозмездному отчуждению чужого имущества.

3.2 Отказ от исполнения договора дарения

Отказ от исполнения договора дарения, с учётом его специфики и, в первую очередь, безвозмездного характера, имеет определённые особенности, которые нашли своё отражение в ст. 577 ГК РФ.

Данная гражданско-правовая норма регламентирует возможность отказаться от исполнения договора дарения, предусмотренную для дарителя, причём, без каких-либо негативных для него последствий. В частности, речь идёт об отказе от исполнения отдельной разновидности договора дарения – договора обещания дарения.

А именно, даритель вправе отказаться от исполнения договора обещания дарения, если после заключения договора имущественное или семейное положение либо состояние здоровья дарителя изменилось настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни (п. 1 ст. 577 ГК РФ).

Перечисляемый в анализируемой норме категории являются по оценочными, поскольку из содержания статьи не ясно, как и насколько должно ухудшиться семейное или имущественное положение, либо состояние здоровья, чтобы стать причиной отказа от обещания дарения?

Как пишут отдельные авторы, «ухудшение имущественного положения может иметь место в случае снижения ежемесячных доходов дарителя, ухудшение же семейного положения – это, как правило, возникновение в семье трудных жизненных ситуаций. Под существенным снижением уровня жизни дарителя следует понимать, прежде всего, снижение доходов дарителя, либо утрату возможности получения доходов (например, тяжелая болезнь, в результате которой даритель утрачивает заработок)» [40, с. 252].

Данная обусловленность отказа от исполнения договора дарения связана, как можно заметить, с некими объективными обстоятельствами, не зависящими от одаряемого, но, влияющими на возможность позволить себе, без ущерба для себя и своей семьи, столь широкий жест, как безвозмездное увеличение имущества одаряемого за свой счёт.

Отдельные авторы, не пытаясь раскрыть содержание препятствующих исполнению договора обещания дарения обстоятельств, полагают, что «обязательным условием допустимости отказа от исполнения договора

является невозможность дарителя совершить обещанные действия без существенного снижения уровня его жизни» [14, с. 177].

Так, или иначе, представляется правильным относить толкование вышеназванных обстоятельств, как обуславливающих отказ от исполнения договора дарения, к субъективному мнению дарителя – кому, как не ему виднее, в конечном итоге, являются ли обозначенные обстоятельства значимыми настолько, чтобы создать препятствие для реализации первоначального намерения совершить дарение в пользу конкретного лица?

Благие намерения дарителя, которые, априори, лежат в основе договора дарения, не должны причинять вред дарителю и его близким – обратное противоречило бы здравому смыслу.

Однако, необходимо помнить о том, что данное обстоятельство может обусловить отказ от реализации обещанного в будущем дарения, а не отменить уже состоявшееся дарение. Ошибочное толкование анализируемого положения закона встречается и в судебной практике.

В частности, Т.М. обратилась в суд с иском к Т.С. об отказе от исполнения договора дарения от 7 января 2010 года, требуя расторгнуть договор дарения и регистрацию перехода права безвозмездной передачи в собственность Т.С. принадлежащего истцу права собственности на 1/3 доли в праве общей собственности в квартире. Истец с 1998 года является инвалидом 2 группы, имеет ряд хронических заболеваний, траты на лечение и медикаменты увеличиваются, состояние здоровья ухудшается, что в целом ведет к существенному снижению уровня жизни. В связи с чем она вынуждена принять решение об отмене дарения в порядке ст. 577 ГК РФ.

Судом первой инстанции данное исковое требование было удовлетворено, однако суд вышестоящей инстанции в Кассационном определении от 21.12.2011 г. № 33-13063 [12] отменил вышеназванное решение, приняв новое решение, которым отказал в обозначенных исковых требованиях, поскольку условия оспариваемого договора дарения не содержат обещания передать имущество в будущем, а из материалов дела следует, что

договор дарения и переход права собственности на 1/3 долю квартиры зарегистрированы в установленном законом порядке. Следовательно, договор дарения исполнен, а положения п. 1 ст. 577 ГК РФ не применимы к возникшим между сторонами правоотношениям.

Другая, предусмотренная законом ситуация, обуславливающая возможность отказа от исполнения договора обещания дарения – это ситуация, непосредственно связанная с негативным, аморальным поведением одаряемого – покушением со стороны одаряемого на жизнь дарителя, или членов его семьи и иных родственников, а также умышленным причинением вреда дарителю, или указанным лицам.

Данная ситуация обуславливает как отказ от исполнения дарения, так и возможность отмены уже состоявшегося дарения, на основании п. 1 ст. 578 ГК РФ.

Речь в указанном обстоятельстве идёт о противоправном и, более того, уголовно наказуемом поведении одаряемого. Но при этом, законодатель не конкретизирует о каких именно составах преступлений, закреплённых в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации [33] (УК РФ) идёт речь, а также о том, необходимо ли для применение данного условия отказа от исполнения договора обещания дарения или отмены дарения признания одаряемого виновным в совершении соответствующего преступления вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Отсутствие подобной конкретики позволяет сделать вывод, что наличие обвинительного приговора суда в отношении одаряемого не является необходимым и обязательным. Тогда вопрос доказывания наличия основания для отмены дарения остаётся открытым.

Для решения данной проблемы представляется целесообразным закрепить в анализируемой норме необходимость наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении одаряемого, совершившего покушение на жизнь дарителя, жизнь кого-либо из членов его

семьи или близких родственников либо совершившего умышленное причинение дарителю телесных повреждений.

Данный путь позволит создать законную и убедительную доказательственную основу для отмены дарения по указанному основанию.

Отказ дарителя от исполнения договора дарения не дает одаряемому права требовать возмещения убытков, с учётом особого безвозмездного характера акта дарения, о чём говорится в п. 3 ст. 577 ГК РФ.

Отдельные авторы отмечают, что «если даритель не воспользовался своим правом на отказ от исполнения договора дарения и не исполнил своего обязательства, для него могут наступить последствия, предусмотренные ГК на случай неисполнения должником гражданско-правового обязательства. В частности, одаряемый может потребовать отобрания предмета дарения в виде индивидуально-определённой вещи у дарителя и передачи ее одаряемому (ст. 398 ГК РФ)» [2, с. 377].

Однако, подобная правовая ситуация является, хотя и возможной, но исключительной (при отсутствии причин, предусмотренных ст. 577 и 578 ГК РФ), поскольку дарение имеет в своей основе добровольное намерение одарить другое лицо за свой счёт и его реализация происходит в силу желания дарителя, а значит, априори, не требует участия государства для того, чтобы предмет дарения перешёл в собственность одаряемого.

3.3 Отмена дарения

В отличие от отказа от исполнения договора обещания дарения, когда речь идёт о наличии обстоятельств, обуславливающих неисполнение обозначенного в договоре намерения одарить другое лицо в будущем, при отмене дарения речь идёт об уже состоявшемся акте дарения – то есть, можно отменить уже заключенный и исполненный договор.

Также следует отметить, что в рамках ст. 578 ГК РФ речь идёт лишь об отмене дарения имущества в натуральном выражении. Возвращение

безвозмездно переданного одаряемому имущественного права и компенсация за исполненную дарителем обязанность одаряемого прямо не предусматриваются.

Но отдельные исследователи, основываясь на основополагающих принципах гражданского права (разумности и справедливости), приходят к выводу о том, что «возможна отмена дарения в отношении не только вещей в натуральном выражении, но и имущественных прав. Нормы ст. 578 ГК РФ могут быть в основном применены к ситуациям, когда есть основания для отмены дарения в виде наделения имущественным правом либо освобождения от обязанности. Лишение переданного права в порядке отмены дарения возможно, но только если требование об этом носит делящийся характер и продолжает существовать в момент актуальности отмены дарения. Это касается и случаев дарения посредством освобождения одаряемого от обязанности перед дарителем и принятия дарителем на себя обязанности одаряемого перед третьим лицом» [25, с. 167].

Первым из упомянутых в ст. 578 ГК РФ обстоятельств, законодатель называет уже проанализированное ранее обстоятельство, связанное с аморальным поведением одаряемого – покушением со стороны одаряемого на жизнь дарителя, или членов его семьи и иных родственников, а также умышленным причинением вреда дарителю, или указанным лицам.

К сказанному применительно к отмене дарения по указанному основанию можно добавить, что в случае умышленного лишения жизни дарителя одаряемым право требовать в суде отмены дарения переходит к наследникам дарителя (п. 1 ст. 578 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 578 ГК РФ, даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты.

Очевидно, что по указанному основанию отмена дарения может иметь место только применительно к вещам, причём не любым, а имеющим

большую неимущественную ценность для дарителя – законодатель намеренно подчеркнул отсутствие стоимостного критерия. Указанная норма направлена на адекватное разрешение ситуации морально-нравственного характера, связанной с ненадлежащим (губительным) обращением одаряемого с предметом дарения, имеющем важность для дарителя в силу неких нематериальных характеристик – духовного, личностно-чувственного, нравственного характера.

Есть мнение, что в рассматриваемой норме «речь может идти не только о физической гибели этой вещи, но и о действиях одаряемого по распоряжению ею. Например, одаряемый собрался продать эту вещь» [9, с. 469].

Действительно, для дарителя может быть важным нахождение соответствующего предмета дарения именно у конкретного лица (например, семейная икона, подаренная брату, по мнению дарителя должна находиться в семейном кругу и т.д.). Но данный авторский вывод выглядит несколько сомнительным, и в силу самой формулировки статьи может быть отвергнут судом, в случае намерения дарителя отменить дарение при указанном случае.

В первую же очередь, речь идёт о таком обращении с вещью, которое создаёт риск её хищения (например, регулярное оставление без присмотра) или непосредственной гибели вещи (отсутствие присмотра и заботы о подаренном животном и т.д.).

Тот факт, что вещь, в отношении которой предпринимается отмена дарения, имеет большую неимущественную ценность для дарителя, должен быть доказан дарителем в судебном порядке. Необходимо также установить, действительно ли обращение одаряемого с данным предметом дарения создает угрозу безвозвратной утраты.

Есть мнение, что «необходимо доказать, что одаряемый знает, какой ценностью является предмет договора для дарителя, что обязывает бережно использовать дар и обеспечивать его сохранность» [13, с. 26].

Положения п. 3 ст. 578 ГК РФ направлен на защиту интересов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Процесс банкротства их контрагентов может занимать достаточно длительное время и поэтому нередки случаи, когда юридические лица и индивидуальные предприниматели, осознавая неизбежность данной процедуры и признания несостоятельным, совершают попытки сокрытия своего имущества, путем совершения фиктивных договоров дарения в пользу третьих лиц. Следует учитывать, что требования кредиторов удовлетворяются из конкурсной массы неплатежеспособного должника, которая будет таким образом уменьшена.

В связи с этим в соответствии с п. 3 ст. 578 ГК РФ по требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений Закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом).

Законодатель в п. 4 ст. 578 ГК РФ предусматривает также договорное основание отмены дарения – в том случае, если даритель переживет одаряемого. Данное правомочие может применяться только в том случае, если нашло своё отражение в конкретном договоре дарения.

Следует назвать отдельное условие отмены, сформулированное для такой разновидности договора дарения, как договор пожертвования. Если субъект использует пожертвованное имущество не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменяет этого назначения с нарушением правил, предусмотренных п. 4 ст. 582 ГК РФ, это даёт право жертвователю право требовать отмены пожертвования. Данное право адресовано также наследнику или иному правопреемнику жертвователя.

Во всех случаях отмены дарения, о которых идёт речь в ст. 278 ГК РФ, одаряемый обязан возвратить подаренную вещь при условии, что она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения, что является логичным.

Соответственно, если вещь была реализована одаряемым и перешла в собственность нового владельца, закон не допускает её возврат. Обратное нарушало бы права приобретателя данной вещи.

При этом, как замечают отдельные исследователи, «не подлежат передаче дарителю и полученные одаряемым плоды и доходы от вещи, так как последние в силу ст. 136 ГК РФ принадлежат лицу, использующему определенное имущество на законном основании» [22, с. 76].

Следует отметить, что проанализированные выше правила, касающиеся отказа от исполнения договора дарения и отмены дарения, нельзя применить к «обычным подаркам» – категории, неоднократно упоминаемой законодателем, применительно к дарению.

В норме, посвящённой случаям, в которых отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения невозможны, вопрос о том, что именно понимать под «обычным подарком», аналогично ст. 576 ГК РФ, оставлен законодателем открытым. Соответственно, для обеспечения единообразия толкования и правоприменения, ст. 579 ГК РФ следует перефразировать. В новой редакции данная гражданско-правовая норма может выглядеть следующим образом:

Правила об отказе от исполнения договора дарения (статья 577) и об отмене дарения (статья 578) не применяются к обычным подаркам, стоимость которых не превышает трёх тысяч рублей».

По результатам третьей главы работы, сформулируем следующие выводы и предложения по совершенствованию существующего в данный момент нормативного регулирования.

Множество споров и дискуссий порождает запрет дарения в связи со служебным и должностным положением отдельных субъектов. Данный антикоррупционный запрет воспроизводится в целом ряде нормативно-правовых актов, призванных создать условия, препятствующие завуалированному получению взятки. Однако, возникает закономерный вопрос о том, как разграничить подарок, сделанный «в связи с должностным

положением или исполнением служебных обязанностей» и таковым не являющийся.

Заслуживает внимание предложение об установлении запрета на дарение со стороны «посторонних лиц».

В этой связи, представляется возможным внести изменения в пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, касающиеся невозможности дарения со стороны посторонних лиц.

Следует оценить критически содержание п. 1 ст. 578 ГК РФ. Для решения данной проблемы представляется целесообразным закрепить в анализируемой норме необходимость наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении одаряемого, совершившего указанное в анализируемой норме деяние, устранив тем самым неопределённость в вопросе доказывания наличия анализируемого основания для отмены дарения.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Под договором дарения следует понимать гражданско-правовой договор, по которому даритель, имея намерение произвести безвозмездное увеличение имущества одаряемого за свой счёт, передаёт последнему дар, в качестве которого выступает вещь, либо имущественное право (требование), либо освобождение от имущественной обязанности, а одаряемый выражает согласие принять дар.

В нормативном контексте выделение отдельных видов дарения фактически законодателем не предусматривается. Обозначенное в рамках параграфа деление договора дарения на виды не является результатом строгой научной классификации – обсуждаемые в науке разновидности дарения выделены на уровне науки гражданского права.

Таким образом, выделяют такие видовые разновидности рассматриваемого договора, как:

договор дарения, заключаемый (совершаемый) путем передачи одаряемому дара;

договор обещания дарения;

договор пожертвования.

Отдельное внимание и интерес в науке вызывают положения договора пожертвования, обусловленного особой целевой спецификой данного договора – законодатель характеризует данную цель, как «общепользную», но никак, при этом, таковую не конкретизирует.

Любые попытки конкретизировать анализируемые общепользные цели и, тем более, попытки создания их закрытого перечня не целесообразны и даже вредны для регулирования, поскольку способны создать дополнительные препятствия для осуществления пожертвований.

Поэтому, как представляется, важно определить общий критерий, которому общепользные цели должны отвечать. Можно сделать вывод о том, что общепользными целями, являются цели имеющие нравственное содержание – способствующие преумножению блага в различных сферах жизнедеятельности людей (социальной, образовательной, духовной, культурной и т.д.)

Таким образом, пожертвованием является дарение вещи или права физическим лицам, некоммерческим организациям, а также государству и иным субъектам гражданского права, указанным в ст. 124 ГК РФ, в целях, имеющих нравственное содержание – способствующих преумножению блага в различных сферах жизнедеятельности людей (социальной, образовательной, духовной, культурной и т.д.)

Исходя из содержания п. 1 ст. 572 ГК РФ, договор дарения предполагает в качестве предмета:

- индивидуально-определенная вещь (имущество);
- имущественное право – правовая возможность одаряемого потребовать исполнения имущественного обязательства от дарителя или от третьего лица;
- освобождение от имущественного обязательства одаряемого перед дарителем или перед третьим лицом.

Такой подход к определению предмета договора дарения является специфическим, поскольку объединяет в себе такие разнородные объекты, как имущество (вещи и имущественные права) и действия (освобождение от обязанности), что не редко критикуется в публикациях специалистов.

Тем не менее, отечественный законодатель, определяя данный достаточно широкий подход к определению предмета договора дарения, не вышел за соответствующие концептуальные рамки.

Субъектами, или сторонами анализируемого договора выступают даритель и одаряемый. В качестве таковых могут выступать самые разные субъекты гражданского права: физические и юридические лица, государство,

муниципальные образования. Уже в зависимости от конкретного субъектного состава и иных особенностей дарения, законодателем предусматриваются определённые ограничения.

Обозначенные в ст. 575 ГК РФ ограничения на возможность выступить субъектом дарения (дарителем или одаряемым) действуют при условии стоимости дара, превышающей 3000 рублей. Если стоимость ниже данной суммы – действует, своего рода, презумпция свободы дарения.

Также определёнными особенностями обладает субъектный состав такой разновидности дарения, как договор пожертвования: законодателем ограничен круг субъектов, которые могут выступать в качестве одаряемых, с учётом особой целевой направленности дарения – в общепользовательных целях.

Даритель, в зависимости от предмета договора дарения, вправе:

- передать одаряемому вещь в собственность;
- передать одаряемому имущественное право требования к себе, или к третьему лицу;
- освободить одаряемого от его обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Корреспондирующей праву одаряемого отказаться от дара (ст. 573 ГК РФ), даритель обладает правом требовать от одаряемого возмещения реального ущерба, связанного с отказом принять дар, если договор дарения заключён в письменной форме.

Что касается обязанностей дарителя, то они, по сути, сводятся к необходимости соблюдения общего гражданско-правового порядка передачи предмета дарения. Особенно важно предупредить о тех недостатках, которые не относятся к числу явных – то есть, очевидных, выявление которых не составляет сложности и не требующих для выявления специальных знаний.

В противном случае, если в результате недостатков предмета дарения, жизни, здоровью или имуществу одаряемого будет причинён ущерб, у одаряемого возникает право на возмещение причинённого вреда.

Примечательно, что ответственность дарителя возникает не в связи с обнаружением недостатков переданного в дар имущества, а только тогда, когда между таковыми и причинённым ущербом жизни, здоровью или имуществу одаряемого есть причинно-следственная связь. Отсутствие возможности получения возмещения в связи с существенными недостатками предмета дарения, не причинившими вреда жизни, здоровью или имуществу одаряемого, совершенно закономерно обуславливается безвозмездностью действий дарителя, ограждая его тем самым от негативных последствий своего бескорыстного намерения одарить.

Одаряемый в соответствии с анализируемым договором, также наделён своими правами и обязанностями.

Первичным является его право на получение дара, что следует из самой сути отношений дарения и его предмета.

Наряду с правом принять дар, одаряемый наделён обратным правом – отказаться от принятия дара, что следует из текста п. 1 ст. 573 ГК РФ.

Говоря о вопросе регулирования запрещения дарения, применительно к малолетним, следует согласиться с существующей конструкцией запреты – звучащие в науке предложения о полном запрете на совершение дарения от лица малолетних, или же запрете выступать в качестве одаряемых, слабо основаны на реальном гражданско-правовом регулировании общественных отношений и нет оснований для их реализации.

Множество споров и дискуссий порождает запрет дарения в связи со служебным и должностным положением отдельных субъектов. Данный антикоррупционный запрет воспроизводится в целом ряде нормативно-правовых актов, призванных создать условия, препятствующие завуалированному получению взятки.

Однако, возникает закономерный вопрос о том, как разграничить подарок, сделанный «в связи с должностным положением или исполнением служебных обязанностей» и таковым не являющийся.

Заслуживает внимание предложение об установлении запрета на дарение со стороны «посторонних лиц».

Применительно к рассматриваемой ситуации, как представляется, посторонним будет являться лицо, с которым у соответствующего субъекта отсутствуют личные взаимоотношения, не связанные с должностным положением или исполнением служебных обязанностей.

При данном толковании, внесение такого рода оговорки в текст ГК РФ позволит более точно разграничить ситуации допустимого и не допустимого дарения. При этом, как представляется, стоимостный критерий запрета, установленный в размере 3000 рублей следует сохранить. В противном случае запрет дарения может перейти в разряд абсурдного ограничения.

Таким образом, представляется возможным внести изменения в пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, касающиеся невозможности дарения со стороны посторонних лиц.

В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «3) лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России от посторонних лиц, а также в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».

В нормах, посвящённых договору дарения, фигурирует оборот «обычный подарок», являющийся довольно абстрактным.

Несмотря на то, что установить логическим путём, что именно из себя может представлять «обычный подарок» возможно, представляется, что в целях единообразного толкования и применения соответствующих положений ГК РФ, следовало бы скорректировать текст последнего предложения п. 1 ст. 576 ГК РФ: «Это ограничение не распространяется на обычные подарки, стоимость которых не превышает трёх тысяч рублей».

В норме, посвящённой случаям, в которых отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения невозможны, вопрос о том, что именно понимать под «обычным подарком», аналогично ст. 576 ГК РФ, оставлен законодателем открытым. Соответственно, для обеспечения единообразия толкования и правоприменения, ст. 579 ГК РФ следует перефразировать. В новой редакции данная гражданско-правовая норма может выглядеть следующим образом:

Правила об отказе от исполнения договора дарения (статья 577) и об отмене дарения (статья 578) не применяются к обычным подаркам, стоимость которых не превышает трёх тысяч рублей».

Отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения – взаимосвязанные институты, позволяющие дарителю в определённых, предусмотренных законом ситуациях не исполнять договор обещания дарения, или отменить уже состоявшееся дарение.

Следует оценить критически содержание п. 1 ст. 578 ГК РФ, предусматривающего в качестве основания отмены дарения (а также отказа от исполнения договора обещания дарения, в соответствии с п. 2 ст. 577 ГК РФ) аморальное поведение одаряемого – покушением со стороны одаряемого на жизнь дарителя, или членов его семьи и иных родственников, а также умышленным причинением вреда дарителю, или указанным лицам.

Для решения данной проблемы представляется целесообразным закрепить в анализируемой норме необходимость наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении одаряемого, совершившего указанное в анализируемой норме деяние, устранив тем самым неопределённость в вопросе доказывания наличия анализируемого основания для отмены дарения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ахтямова Е.В., Баранова П.А. Правовые особенности договора пожертвования в гражданском праве Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 53-55.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Кн. 2. М.: Статут, 2002. 800 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М.: Статут, 2001. 848 с.
4. Верзунов И.Ю. Исследование договора дарения и возникающих проблем в его правоприменении // Наука и современность. Сб. мат. Междунар. науч.-практич. конф. Новосибирск, 2017. С. 180-182.
5. Гаврилов В.Н., Грачев А.С., Терещенко Н.В. Запрещение дарения // Закон и право. 2020. № 8. С. 48-50.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гражданское право: Учебник / под ред. О.Н. Садикова. Т. 2. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2007. 608 с.
9. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. М., 2021. 971 с.
10. Злобина И.В. Коллизии законодательства о запрещении дарения // Актуальные проблемы гражданского права: сборник научных статей по материалам Межрег. круглого стола по гражданскому праву, 13 марта 2013 г. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013. С. 77-81.
11. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 1, январь, 2008.

12. Кассационное определение Пермского краевого суда от 21.12.2011 г. по делу № 33-13063 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

13. Колесникова А.Ю. Гражданско-правовые проблемы отмены дарения // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 25-28.

14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть вторая / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2021. 976 с.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

16. Корнилова Н.В. К вопросу о запрете на участие в отношениях дарения // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2012. С. 331-334.

17. Лисецкий С.К. Некоторые вопросы структуры правосубъектности юридического лица // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8. С. 56-60.

18. Лукина А.А., Гришина Я.С. Договор дарения // Форум молодых ученых. 2019. № 11 (39). С. 250-253.

19. Минахина И.А. Наследование. Дарение. Пожизненная рента: вопросы правового регулирования. М.: Дашков и К, 2007. 220 с.

20. Муравьева А.А. Проблемы правового регулирования договора дарения // Формирование гражданского общества в России: проблемы и перспективы: сборник науч. трудов по мат. межрег. науч.-практ. конф. 17 декабря 2009 года. Тамбов, 2009. С. 154-157.

21. Новиков К.Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике // Юридические науки. 2016. № 2. С. 11-13.

22. Носачева В. Отмена дарения: основания и последствия // Административное право. 2014. № 3. С. 75-83.

23. Орлов Д.Н. О квалификации действий, направленных на прощение долга // Эффективность законодательства в современных социально-экономических условиях: Материалы X Междунар. науч.-практич. конф. Москва, 15 апреля 2010 г. М., 2010. С. 211-216.

24. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2011 № 17АП-13294/2010-ГК по делу № А50-16981/2010 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

25. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 1. М.: Статут, 2011. 533 с.

26. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 2: Обязательственное право. М.: Статут, 2011. 1208 с.

27. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

28. Сизова Н.В. Запрещение дарения // Проблемы современного российского права. Сборник научных трудов. Иркутск, 2004. С. 73-77.

29. Скловский К.И. Сделка и ее действие // Вестник гражданского права. 2012. № 3. С. 24-26.

30. Соломин С.К. Форма договора дарения // Право и экономика. 2015. № 2. С. 40-43.

31. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Договоры на передачу имущества в собственность: учебное пособие. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. 230 с.

32. Трофимова Г.А. Дарение: разностороннее правовое регулирование // Гражданин и право. 2015. № 2. С. 29-35.

33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

34. Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

35. Учебно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации к частям первой, второй, третьей и четвертой / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2022. 1648 с.

36. Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

37. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

38. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

39. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

40. Фирстова Е.С. Договор дарения // Вестник Национального института бизнеса. 2017. № 28. С. 250-256.

41. Халбаева Т.Н. Некоторые особенности существенных условий договора дарения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 152-155.

42. Чулюкова С.А., Белоновская И.Д. Договор дарения в системе договоров о передаче имущества в собственность // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 99-102.